

Экономический
и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1993/86
8 February 1993

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок девятая сессия
Пункты 10, 12, 22, 24 и 27 повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО КО ВСЕМ ЛИЦАМ, ПОДВЕРГАЕМЫМ
ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА,
ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ НЕТЕРПИМОСТИ
И ДИСКРИМИНАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ

ПРАВА РЕБЕНКА

ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

Письмо Постоянного представителя Союзной Республики Югославии при Отделении
Организации Объединенных Наций в Женеве от 29 января 1993 года на имя
заместителя Генерального секретаря по правам человека

Настоящим имею честь препроводить документы по вопросу об изнасилованиях детей, девушек и женщин сербской национальности на территории бывшей Югославии, а также заявление правительства Союзной Республики Югославии относительно резолюции по вопросу об изнасилованиях мусульманских женщин в бывшей Югославии, принятой Европейским парламентом.

Просим вас дать указание распространить настоящие документы в качестве официальных документов сорок девятой сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека по пунктам 10, 12, 22, 24 и 27 повестки дня.

(Подпись):

Д-р Владимир Павичевич
Посол,
Поверенный в делах

Заявление правительства Союзной Республики Югославии относительно
резолюции по вопросу об изнасилованиях мусульманских женщин в бывшей
Югославии, принятой Европейским парламентом

Правительство Союзной Республики Югославии ознакомилось с резолюцией Европейского парламента по вопросу об изнасилованиях мусульманских женщин в бывшей Югославии, в которой содержится осуждение задержания и изнасилования мусульманских женщин в Боснии и Герцеговине. В то же время в этой резолюции полностью игнорируются и не осуждаются аналогичные преступления, совершаемые в отношении сербских и других женщин в этом регионе. Поступившая на сегодняшний день информация и заявления жертв, которые покинули Боснию и Герцеговину, имеющиеся в распоряжении союзного правительства, будут направлены в Европейский парламент. Указанная информация уже была направлена в органы Организации Объединенных Наций в качестве официального документа.

Союзное правительство считает, что такие преступления заслуживают самого решительного осуждения, а лица, виновные в их совершении, кем бы они ни являлись и где бы такие преступления ни совершались, должны быть наказаны. Мы считаем, что надругательства над женщинами в зонах военных действий, независимо от того, осуществляются ли они в порядке проведения в жизнь стратегии "этнической чистки" или же в каких-либо иных целях, представляют собой в высшей степени акт бесчеловечности и являются преступлением, которое не только противоречит международному гуманитарному праву, но также основам морали, чести и достоинства.

Союзное правительство не одобряет однобокий подход, проявленный авторами указанной резолюции, которые без надлежащей проверки утверждений и до проведения должного расследования и сбора доказательств возлагают вину только на сербов за злоупотребления, о которых говорится в резолюции.

Именно по указанной причине мы поддерживаем идею о скорейшем создании беспристрастных международных комиссий по расследованию, которым будет поручена задача расследовать факты и собрать необходимую информацию с целью привлечения к суду и наказания виновных за эти преступления. Такие расследования будут, как мы твердо убеждены, основываться на надежной информации, и, кроме того, они помогут рассеять необъективные и необоснованные сомнения Европейского парламента относительно национальности виновных и жертв изнасилований в Боснии и Герцеговине.

Полагая, что имеются основания для беспокойства и своевременной реакции в случае, если такие преступления действительно были совершены и могут использоваться в пропагандистских целях во время войны, союзное правительство подчеркивает свою готовность принять участие в расследованиях путем предоставления доказательств о преступлениях, полученных из источников, имеющихся в его распоряжении.

БЕЛГРАД, 8 ЯНВАРЯ 1993 ГОДА

СОЮЗНАЯ РЕСПУБЛИКА ЮГОСЛАВИЯ
СКУПЩИНА

Белград, 30 декабря 1992 года

Председателю Европейского парламента
г-ну Эгону Альфреду КЛЕПШУ

Господин Председатель,

Мы получили через Генеральное консульство Югославии в Страсбурге резолюцию, принятую Европейским парламентом, по вопросу об изнасилованиях женщин в бывшей Югославии.

Мы заметили, что в тексте резолюции содержатся утверждения, основанные на неверной информации, которые могут привести к неправильным, наносящим вред и опасным выводам.

Мы полагаем, что это является следствием однобокого и необъективного подхода к югославскому кризису со стороны Европейского парламента на протяжении уже длительного периода, который в свою очередь возник по причине использования только одного источника информации.

В пунктах В, С и D преамбулы и в пункте 1 постановляющей части указанной резолюции содержатся самые яркие примеры искажения фактов, и в них возлагается вина только на сербских военнослужащих за военные преступления, выразившиеся в изнасилованиях мусульманских женщин в Боснии-Герцеговине. Хорошо известно, однако, что военные преступления изнасилований совершаются всеми тремя сторонами гражданской войны в Боснии-Герцеговине. В этой связи приписывание ответственности только одной стороне в пользу двух других приведет к умалению или оправданию преступлений этих двух сторон. Самым ярким примером, содержащимся в пункте С преамбулы, является утверждение о том, что сербские военнослужащие содержат большое число женщин в публичных домах, тогда как в действительности такие систематические преступления совершаются почти исключительно военнослужащими-мусульманами, которые открыли публичные дома, где женщины подвергаются сексуальному надругательству с ведома и согласия признанных мусульманских властей Боснии-Герцеговины (например, публичные дома в Сараево, Тузла).

Мы выражаем наше решительное несогласие в связи с поверхностным и неточным характером информации, о которой говорится в резолюции, и желаем привлечь внимание к пагубным последствиям такой информации для правды и дела мира.

Скупщина Союзной Республики Югославии располагает информацией, которая, если бы ею пользовались, придавала бы принятому тексту более сбалансированный характер. В этой связи эта информация будет по просьбе предоставлена членам Европейского парламента для использования.

Визит делегации Европейского парламента в Союзную Республику Югославию или делегации Скупщины в Страсбург мог бы, по нашему мнению, способствовать лучшему пониманию фактов и содействовал бы объединению наших усилий, направленных на немедленное и безоговорочное прекращение всех враждебных действий в Боснии-Герцеговине, что представляло бы собой самый быстрый и эффективный путь прекращения всех нарушений прав человека и военных преступлений, совершаемых в период гражданской войны в Боснии-Герцеговине.

Надеемся в скором времени получить от Вас ответ по указанному вопросу.

С уважением,

ЗА ВЕЧЕ РЕСПУБЛИК
(доктор) Милош Радулович
Председатель

ЗА ВЕЧЕ ГРАЖДАН
Югослав Костиц
Председатель

Сербская ассоциация врачей
Белград

Белград, 14 января 1993 года

ПРОТЕСТ ВРАЧЕЙ СЕРБИИ

От имени врачей Сербии мы выражаем решительный протест и свое возмущение в связи с абсурдными утверждениями члена германского парламента г-на Стефана Шварца относительно экспериментов на живых людях, якобы проводимых "сербскими врачами над мусульманскими женщинами". В своем выступлении в германском парламенте и в своих заявлениях по телевидению, которые были опубликованы в конце декабря в немецкой газете "Бильд ам Зонтаг" и в голландских газетах "Гаагаше курант" и "Фольскурант", г-н Шварц утверждал, основываясь на заявлениях одного свидетеля, о том, что проводятся преступные эксперименты, в частности на мусульманских женщинах.

Об абсурдности этого заявления и нечестивых и злых намерениях свидетельствует тот факт, что в качестве доказательства таких утверждений, о которых можно узнать разве что в фильме ужаса, приводится заявление неопознанной хорватской женщины-врача, которая заявила, что во время вскрытия трупа одной мусульманской женщины она обнаружила в ее матке зародыш собаки, имплантированный во время аборта. Цель такого измышления состоит, очевидно, в том, чтобы представить сербов и сербских врачей зверьми, действия которых граничат с безумием.

Мы хотели бы напомнить, что Сербская ассоциация врачей и ее Комитет по вопросам этики, действуя в лучших традициях сербской медицины, всегда выступали за мир и неоднократно призывали прекратить разрушение городов, убийство людей, ужасы так называемой этнической чистки и другие зверства, которые сопровождают эту гражданскую, этническую и религиозную войну. Ассоциация также выступала за проявление терпимости и за соблюдение самых высоких гуманных принципов.

Среди 540 000 беженцев из Боснии-Герцеговины, которые перебрались в Сербию, находятся 34 000 мусульман, 8 000 хорватов и 43 000 лиц других национальностей (евреи, румыны, венгры, албанцы, болгары и другие), которым оказывается бесплатная медицинская помощь и все другие виды обеспечения, предоставляемые сербским беженцам.

Врачи Сербии требуют защитить их репутацию и осудить тех, кто безнаказанно и без каких-либо доказательств пятнает их репутацию. Мы надеемся, что эти безответственные и чудовищные обвинения обернутся против тех, кто распространяет их прежде всего в своих общинах.

От имени Комитета по вопросам этики
Сербской ассоциации врачей
проф. д-р Милан Попович
Председатель

От имени Сербской Ассоциации врачей
проф. д-р Воин Шулович
Академик,
Президент

Государственная комиссия
по военным преступлениям
и преступлению геноцида

МЕМОРАНДУМ

ПО ВОПРОСУ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ИЗНАСИЛОВАНИЯ ДЕТЕЙ, ДЕВУШЕК И ЖЕНЩИН
СЕРБСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ В БОСНИЙСКО-ГЕРЦЕГОВИНСКОЙ
ДЕРЕВНЕ НОВИ-ГРАД, ОБЩИНА ОДЖАК

ШАМАК

24 декабря 1992 года

Подготовлен научным
сотрудником Государственной
комиссии по военным преступлениям
и преступлению геноцида

МЕМОРАНДУМ

ПО ВОПРОСУ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ИЗНАСИЛОВАНИЯ ДЕТЕЙ, ДЕВУШЕК И ЖЕНЩИН СЕРБСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ В БОСНИЙСКО-ГЕРЦЕГОВИНСКОЙ ДЕРЕВНЕ НОВИ-ГРАД, ОБЩИНА ОДЖАК

В настоящем меморандуме содержатся выверенные данные о преступлениях изнасилования детей, девушек и женщин сербской национальности в деревне Нови-Град, которые были совершены с 8 мая по 15 июля 1992 года военнослужащими хорватских оккупационных формирований. Эти данные являются лишь частью огромного дела, заведенного по вопросу о военных преступлениях и преступлении геноцида, которые совершаются в отношении сербского населения в районе Босанка Позавина в следующих сербских деревнях: Донья Дубица, Трньяк, Струке, Нови-Град, Гнионица и в сербской части Горни Свилаж общины Оджак.

В этой части Босанска Позавина война была навязана сербам 19 апреля 1992 года. В тот день воинские подразделения хорватской национальной гвардии Республики Хорватии переправились через реку Сава и при поддержке со стороны членов Хорватско-демократического союза из общины Оджак в Республике Босния и Герцеговина начали совершать свои преступления, убив вначале члена сербского парламента, проживавшего в деревне Струке, Райко Джурича (отец Душан), который являлся председателем Сербской демократической партии в деревне Донья Дубица.

Будучи окруженными указанными воинскими подразделениями, жители сербских деревень Донья Дубица и Трньяк покинули свои дома. Колонны беженцев, состоявших из женщин и детей, прибыли из указанных деревень в самое крупное сербское село Нови-Град, где сербы организовали совместную оборону, чтобы вновь не стать жертвами геноцида, как это уже случилось 7 и 8 декабря 1944 года. Можно напомнить, что в течение указанных двух дней орды Павелича уничтожили все живое в Трньяке и Дубице. Было убито 713 мужчин, женщин и детей просто потому, что они были сербами. И теперь, почти полвека спустя, неофашизм вновь создал новое испытание для сербов в этом районе. Жителей этих сербских деревень окружают 16 враждебных хорватских и мусульманских деревень, в том числе город Оджак. В результате артиллерийского огня, который велся круглосуточно с территории другого государства - Республики Хорватии, особенно из деревни Джаруга, расположенной на противоположном берегу реки Сава, было очень много убитых из числа жителей этой деревни. Деревня была полностью разрушена, и многие ее защитники погибли от ран, поскольку не было соответствующей медицинской помощи и лекарств. Органы Организации Объединенных Наций, и в частности СООНО, регулярно информировались об указанной трагедии сербского населения в этом районе, однако никакой помощи оказано не было, да фактически не было и никакой реакции.

Получив заверения от оккупационной армии Республики Хорватии в том, что если защитники прекратят сопротивление, то всем жителям деревни дадут возможность перебраться на свободную сербскую территорию, сербы поверили хорватским военнослужащим и согласились с их предложением, однако вместо обещанной свободы всех жителей деревни 8 мая 1992 года поместили в лагерь "Стролит" и загнали в здание начальной школы в Оджаке. Через десять дней все женщины и дети группами вернулись в деревню. Указанные преднамеренные действия властей усташей оказались трагичными не только для женщин, но и для детей.

Специальное подразделение хорватского совета обороны под названием "Огненные кони" совершило бесчисленные преступления против мирных граждан сербской национальности. Помимо разрушения и поджога домов и святых мест на территории сербских деревень общины Оджак, военнослужащие этого подразделения

совершали пытки и убийства лиц, находящихся в лагере, и массовые изнасилования детей, девушек и женщин, особенно в деревне Нови-Град. Эти преступления сопровождались особой жестокостью, надругательством и унижением жертв. Зная, что их жертвы беззащитны, поскольку все мужчины находились в лагерях в Оджаке, эта изуверская банда усташей придавалась зверским и садистским оргиям до 15 июля 1992 года, т.е. до дня освобождения этого района армейскими подразделениями Республики Сербии. Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что усташей в их преступлениях обуял патологический и панхорватский дух.

В июне 1992 года это специальное подразделение, которое входило в состав 102-й бригады хорватского совета обороны, загнало 16 человек (женщин и детей) в дом, принадлежавший Джаковице Миле (Бранка) в Нови-Граде и подожгло этот дом. Женщины и дети смогли спастись, лишь выпрыгнув из окон в последнюю минуту.

В местечке Врбоваци Липик военнослужащие этого подразделения связали Топича Милана (отца Любо) и его жену Наду, которых они обвинили в хранении оружия, обложили их соломой и подожгли, пытались заставить их сказать, где они хранят оружие. Когда пламя стало подбираться к их телам, им позволили отодвинуться от огня. После этого они жестоко избили Милана Топича и изнасиловали его жену Наду. В этом районе хорватские террористы совершили многочисленные убийства, которые невозможно описать по причине их жестокости и зверств. Хотя у усташей было достаточно вооружения, они убивали людей, как правило, избивая их до смерти или подвергая их неслыханным пыткам. Топич Михайло по прозвищу "Михо" (отец Симо), родившийся в 1913 году в Врбоваци Липик, был убит 5 июля 1992 года Мато Барузицем - усташом из деревни Печник, который забил его камнями до смерти, метаясь в голову и грудь, как это было в средние века. Люди умирали в неслыханных муках в течение нескольких дней. Не пощадили также и женщин.

Усташа заперли Ракицу Симку (отец Михо) в доме и живьем сожгли ее; 2 мая 1992 года усташ Тадо из деревни Печник убил Лесича Славку (отец Иована), который родился в 1962 году в Врбоваци Липик. Этот усташ даже хвалился этим убийством перед заключенными в лагере сербами, заявив, что от его снайперской винтовки не уцелел ни один четник.

Зоранович Зорька (отец Петар), пожилая женщина из Нови-Града, 1913 года рождения, была убита без какой-либо причины возле ее дома ее соседом - усташом из местечка Потоп*.

"Рыцари" Туджмана занимались изнасилованиями повсюду. Когда женщины находились в лагере в Оджаке, эти "рыцари" сопровождали свои преступления унижениями, до которых могли додуматься только они. Усташа организовали так называемую "лагерную свадьбу". Жертвами этого преступления были лица различной наружности, возраста, роста, степени образования и т.п. Изобрел эту форму террора и унижения помощник начальника лагеря Иосип Толлич, сын Рузы из Беле Баре неподалеку от Оджак. Для первого эксперимента были выбраны школьная учительница из Градакача и заключенный лагеря - оба сербской национальности. Под дулом пистолета оба партнера должны были перед усташами совершать половой акт. Первая, по их выражению, "свадебная ночь" сопровождалась музыкой. Один заключенный лагеря играл на гитаре. В другом случае описывается, как несовершеннолетних сербов, находившихся в лагере, принуждали насилловать умалишенную девушку Стою - сербку из Нови-Града. Когда они отказались ее насилловать, их жестоко избили. Затем усташа предложили другим заключенным, голодным и измученным, "хороший ужин", если они согласятся изнасиловать эту девушку.

После неоднократных жалоб в адрес усташской службы безопасности Нови-Града со стороны несчастных матерей и бабок в связи с непрекращавшимися изнасилованиями усташа приказали поместить всех женщин и девушек в два дома, расположенных рядом с полицейским участком, заявив, что "там они будут защищены от хорватских экстремистов". Большинство женщин совершили роковую ошибку, поверив им, поскольку, будучи собранными в одном месте, они стали легкой добычей для распоясавшихся усташей. Усташа беспрепятственно приходили группами в эти дома и выводили выбранных жертв. Они грубо вырывали их из рук их плачущих матерей.

Усташа не останавливались ни перед чем, о чем свидетельствует случай, происшедший с Нинковиц Жованкой (отец Драго). Чтобы заставить ее сказать, где прячется ее дочь, они положили ей на руку горящую тряпку, однако женщина выдержала ужасающую боль и тем самым спасла своего ребенка.

*Личность этого преступника-усташа устанавливается.

Проведенные расследования преступлений в Нови-Граде свидетельствуют о том, что было изнасиловано 26 человек в возрасте от 9 до 60 лет. За редким исключением в большинстве случаев совершалось групповое изнасилование, в котором до 8 преступников насиловали одну жертву.

Свидетельские показания жертв изнасилований находятся у властей Республики Сербии, а также в распоряжении Государственной комиссии Союзной Республики Югославии по военным преступлениям и преступлению геноцида. Поскольку все эти показания касаются очень деликатного вопроса и носят сугубо личный характер и поскольку необходимо обеспечить защиту достоинства пострадавших лиц, мы представляем основные факты, раскрывающие характер перенесенных ими страданий и даем инициалы жертв, которые выступили с заявлениями. Самыми большими жертвами этой войны, без сомнения, являются дети, и поэтому мы начнем приводить примеры, касающиеся прежде всего их.

С.М. - возраст 9 лет и 8 месяцев, изнасилована 5 июля 1992 года. Виновным этого преступления является Мато Барукчич из деревни Печник.

* Изнасилование является особым преступлением. Оно представляет собой надругательство над человеческими органами деторождения, и такая травма остается на всю жизнь. Многие факторы затрудняют раскрытие всей правды относительно массового характера изнасилований, которые были совершены:

во-первых, очень немногие женщины заявили, что они готовы дать показания по возвращении членов их семей из лагерей в Хорватии, поскольку они совершенно обоснованно опасались за их жизнь;

во-вторых, жертвы являются выходцами из патриархальных семей, и по этой и другим причинам им стыдно подробно рассказывать о перенесенных ими страданиях независимо от заверений о том, что будет обеспечена защита их достоинства; и

в-третьих, показания у ряда женщин будут взяты по их возвращении в этот район, который они покинули сразу же после освобождения, для того чтобы проживать со своими родственниками в Сербии или за границей. Необходимо спланировать и организовать защиту жертв этих преступлений. На протяжении длительного времени в будущем эта задача будет оставаться пробным камнем для гуманитарных организаций и для ряда учреждений как внутри страны, так и за границей.

Свидетель Радулович Д. Даница рассказала об этом преступлении следующее: "5 июля 1992 года усташ Мато Барукчич из деревни Печник пришел в дом. Он начал бить меня и трогать ноги девочки, восхищаясь ими. Он навел на меня пистолет и приставил нож к горлу. Затем он выхватил у меня из-под рук еду и начал есть. Он приказал мне похоронить престарелого Михайло Топича (79 лет), которого он убил, хотя он говорил мне, что его убили другие люди. Он убил пожилого человека камнем. Я не пошла, и он ударил меня ногой и кулаком, ругаясь и называя меня "четниковским отродьем". Он попытался вывести маленькую С.М. из дома, а я не давала ему увести ребенка. Он вырвал ее у меня и увел ее в лес, за километр от дома. Я позвала на помощь Радуловича Т. Сретко. Я сказала ему, что усташ увел ребенка в лес. Один полицейский - сын Иоси Юрисича, а также сын Перы Вранича прибежали и привели трех других полицейских, поскольку сами они не отважились идти на поиски ребенка. Через некоторое время они привели девочку обратно, заплаканную и растрепанную".

Свидетель Радулович Т. Сретко, в частности, так рассказал об этом преступлении: "5 июля 1992 года я услышал крики и выбежал из дома. Я увидел, как один усташ вел девятилетнюю девочку С.М. в лес через мое картофельное поле. Я остановил двух солдат, которые позвали полицейских. Двое полицейских пошли в лес и вернулись. Они заявили, что никого не нашли. Затем они вновь пошли в лес и нашли следы - примятую траву - и заметили преступника с ребенком. Я услышал выстрелы и потом увидел, как они возвращались назад вместе с ребенком".

В своем заявлении жертва О.П.С., 15 лет, указала, в частности, следующее: "3 июля 1992 года в 23 часа группа усташей подъехала в фургоне и на автомобиле к дому Драго Владича, где находились 15 женщин и детей. Все 8 человек вошли в дом с оружием и карманными фонарями и начали избивать всех палкой. Они приказали мне выйти, но, поскольку я отказалась, они начали отрывать меня от моей матери, которая меня держала. Она упрашивала их не уводить меня, говоря: "Я тоже хорватка". Однако они стали избивать мою мать и вытолкнули меня на улицу. Они привезли меня и другую девушку - А.П.В. в деревню Посавска Махала, поместив меня в дом Мате Брнича, а ее отвели в находящийся поблизости лес. Марьян Брнич остался с А.Л.В. Затем я была изнасилована в доме Марьяном Брничем, пока Илья Брнич оставался на улице. Когда Илья Брнич вошел в комнату для того, чтобы также меня изнасиловать, прибыли полицейские и отвели всех нас в полицейский участок в Нови-Граде. Затем они привели туда также А.Л.В. и Марьяна Брнича. После этого родственник Илья Брнича пришел в участок в форме и с оружием. Он угрожал, что вся деревня Посавска Махала поднимется и разгромит полицейский участок, если они их не отпустят. Полиция освободила их, вернув им оружие, а меня и А.Л.В. доставил домой начальник полицейского участка". Тот же свидетель в своем заявлении относительно другого преступления изнасилования, совершенного против нее, указала: "12 июля 1992 года в 20 часов двое усташей подошли к дому Панты Тадича и приказали всем нам (около 30 женщин и детей) выстроиться во дворе. В это время другие вооруженные усташы пришли и стали в воротах. Они насильно посадили меня и Л.А.Т. в машину и привезли в один дом в деревню Ново Село. Там меня изнасиловал усташ по прозвищу "Кутура". После этого еще 15 усташей пришли в дом. Еще трое усташей изнасиловали меня, среди которых был усташ по прозвищу "Патак". Около 9 часов вечера усташы Марко и Илья привели меня обратно домой".

Б.П.М., 17 лет, в своем заявлении указывает: "В ночь на 14 июля 1992 года усташы привезли нас в Босански-Брод в лагерь на территории склада стройматериалов, где они отделили женщин пожилого возраста от более молодых

женщин и девушек. Меня, М.Дж.Й., Н.Т.Б., Ж.Г.А., Б.М.Й. и Б.Д.М. поместили в отдельную комнату. В тот же день Ърица Божич пришел к нам, отвел меня в соседнюю комнату и изнасиловал. Через два дня Анто Голубович сделал то же самое, изнасиловав меня в соседнем доме. Тополовач Симо изнасиловал меня в автомашине недалеко от нефтеперегонного завода, а Толич Йосип изнасиловал меня в том же доме, что и Анто Голубович. Голубович Анто и Тополовац Симо неоднократно приходили ко мне и насиловали меня".

М.Дж.Й., 21 год, заявляет: "После освобождения из лагеря в Оджаке все женщины и девушки из Нови-Града вернулись домой. Однако именно там начались их страдания и испытания, в особенности для более молодых женщин и девушек. Около 25 женщин и девушек были размещены в доме Миле Дьяковича. Мои мятарства начались 10 июля 1992 года, когда меня, Н.Т.Б. и Б.Й.М. насильно отвезли в Босански-Брод Анто Голубович, начальник лагеря в Оджаке и его помощники Йосиф Толич и Ърица Божич. Они утверждали, что хотели защитить нас от злоупотребления экстремистов. И хотя мои подруги были насильно увезены из лагеря (Н.Т.Б. Йосипом Толичем, а остальные - другими усташами, которые получили разрешение от Анте и Йосипа), я пользовалась защитой начальника тюрьмы до 8 августа 1992 года, когда, угрожая мне и шантажируя меня, говоря, что он отомстит моему брату и отцу, он принудил меня к совершению полового акта. Он изнасиловал меня на квартире одного из своих друзей; 18 августа 1992 года меня обменяли, а мой брат и двоюродный брат остались в лагере".

С.Н.М., 42 лет, заявляет: "4 июня 1992 года около 1 час. 30 мин. утра два автомобиля остановились напротив дома Миры Брочиловича, где скрывались 14 женщин и детей. Они начали стрельбу и затем, ругаясь и обзывая нас "грязными четниками", они потребовали, чтобы мы вышли из дома. После этого они выстроили нас и заставили четверых из нас: меня, Т.ДЖ.Н., П.Ч.Д. и Т.Л.Л. сесть в машину и отвезли нас в Посавска Махала. Они завели меня в соседний дом и поместили в хлеву на сеновале. Затем, угрожая мне ножом, 5 усташей изнасиловали меня. Их фамилии: Брнич Мариан, Барукчич Йожо, Главас Илья, Главас Паво и Барукчич Мартин. Около 5 час. 30 мин. утра они погнали нас через лес, стреляя нам в спину".

Л.Т.А., 26 лет, заявляет: "12 июля 1992 года около 20 час. трое усташей пришли в дом, где находилось около 15 женщин. Они были в форме с националистической эмблемой на рукаве и с оружием. Они заставили нас выйти из дома и выстроили во дворе. Они насильно посадили меня и О.П.С. в машину и привезли нас в Ново Село. Один из усташей по прозвищу "Патак" начал стрелять по окнам близлежащих домов, когда мы отъехали. Они поместили нас в отдельные комнаты. Один из усташей по прозвищу "Кутура" пришел ко мне в комнату и принес противозачаточные таблетки. Затем усташ по прозвищу "Патак" изнасиловал меня, а за ним пришел Нико из Ново Село и тоже меня изнасиловал. Затем шесть усташей пришли в касках, в грязи, как будто бы они вылезли из окопов и все шестеро изнасиловали меня. Утром около 8 час. 30 мин. они привезли нас обратно домой".

Т.Л.Л., 37 лет, в своем заявлении указывает: "В ночь с 4 на 5 июня 1992 года в 00 час. 30 мин. две автомашины остановились напротив дома Драго Нинковича. Пять усташей вошли в дом: Мариан Брнич, Илья Главас, Перо Главас, Илья Ърич и Йожо Барукчич и заставили меня выйти из дома и привели в дом Миры Брчило, куда они также привели Т.Дж.М., С.Н.М. и П.Ч.Д., а затем увезли нас в деревню Посавска Махала. Они насильно привели троих женщин в дом Мате Барбара, а меня поместили в дом Елы Главаса. Мартин Барукчич первым пришел ко мне в комнату, а за ним Мариан Брнич, Илья Главас, Паво Главас, Илья Ърич и Йожо Барукчич и все они изнасиловали меня. Утром в 5 час. 30 мин. они отправили нас домой пешком, стреляя нам в спину".

П.Ч.Д., 22 лет, заявляет: "В ночь с 4 на 5 июня 1992 года, в 1 час. 30 мин. две автомашины остановились напротив дома Милы Брочило, где скрывались пять женщин, два мальчика и еще четверо детей. Они заставили нас выйти из дома. Они осыпали нас оскорблениями и обвиняли в том, что мы якобы являемся "грязными четниками". Они заставили меня, Т.Дж.М., Ч.Н.М. и Т.Л.Л. сесть в машину и повезли нас по лесной дороге в Посавска Махала в дом Мате Барбара. Они поместили нас в разные комнаты. Марьян Брнич первым пришел ко мне и изнасиловал меня, угрожая убийством. После него Главас (отец Иво) Паво, Главас (отец Иво) Илья, Брнич (отец Марко) Илья, Барукчич (отец Ёрке) Мато и Барукчич М. Ёжо изнасиловали меня. Около 5 час. 30 мин. утра они погнали нас домой через лес, стреляя нам в спину".

Т.Дж.М., 29 лет, заявляет: "В ночь с 4 на 5 июня 1992 года две автомашины остановились около дома Миры Брочило и пять усташей вошли в дом. Марьян Брнич, Ёжо Барукчич, Илья Главас, Паво Главас и Мартин Барукчич, а также Илья Брнич были с ними. Они заставили меня, Ч.Н.М., П.Ч.Д. выйти из дома и отвезли нас в деревню Посавска Махала в дом Мате Барбара и разместили нас в комнатах. Ко мне первым пришел Марьян Брнич, а затем все перечисленные выше. Все они изнасиловали меня. Они избили меня, ругаясь и называя "четниковским отродьем". Утром в 5 час. 30 мин. они выгнали нас на улицу и отправили домой, стреляя нам в спину".

Р.К.Б., 38 лет, заявляет: "7 июня 1992 года около 12 часов пять усташей в форме и с оружием подошли к моему дому. Трое из них вошли в дом. Двое забрали ценности, а один зашел в комнату, где я находилась. Угрожая мне пистолетом и ножом, он изнасиловал меня, а затем принудил к совершению непристойных актов. Фамилии этих преступников известны, поскольку они насиловали также других людей в деревне".

К.П.В., 40 лет, заявляет: "30 июня 1992 года в 16 часов пять усташей подъехали к моему дому в форме и с оружием, двое вошли в дом, а двое других направились к соседнему дому. В этой группе был также сын Мате Типура из Посавска Махала. Один из усташей изнасиловал меня. Он является членом известной усташеской банды, называемой "Огненные кони". Другая группа зашла в дом Любиса Сисляжича и изнасиловала там Р.П.С. Через три-четыре дня тот усташ в сопровождении еще одного человека вновь пришел ко мне в дом. Они вытолкнули мою мать из комнаты и оба изнасиловали меня".

В своем заявлении Й.С.М., 36 лет, в частности, заявляет: "30 июня 1992 года около 13 час. 30 мин. желтый фургон с четырьмя вооруженными усташами в форме остановился около дома. Трое из них вошли в дом, а один остался в машине. Как они утверждали, они искали оружие и угрожали убить моих детей. Вошедшие в дом трое усташей силой заставили меня подняться наверх и изнасиловали. Позднее я узнала, что двое из них были из деревни Посавска Махала, а двое других из Доньи Свилаж. Они принадлежат к той же банде преступников, которая насиловала женщин в деревнях".

Й.В.Й., 50 лет, в своем заявлении, указывает: "3 июня 1992 года трое усташей пришли в дом якобы в поисках оружия. Они согнали около 10 женщин и троих детей. Они отвезли меня в один из домов в деревне Поточенски Липик и затем двое усташей изнасиловали меня. Один из них родился в 1970 году. После изнасилования они приказали мне идти домой через лес. Они принадлежат к группе, известной под названием "Огненные кони", входящей в Хорватский совет обороны".

Хорватские экстремисты не удовлетворяются массовыми изнасилованиями и прибегают к дополнительным формам унижения своих жертв. Характерным примером является случай 37-летней женщины, матери нескольких детей, которую 8 июня 1992 года изнасиловавший ее Сичич Паво (отец Иве) заставил днем идти совершенно обнаженной по деревне. После поражения армии Республики Хорватии в этом районе и ее отступления 13-15 июля 1992 года под натиском армии Республики Сербии хорваты захватили заложников, причем не только мужчин - узников лагеря, но также и значительное количество женщин и девушек сербской национальности. Эти жертвы из числа гражданского населения (мужчины) использовались для рытья траншей, в основном в ходе артиллерийских обстрелов, под которыми многие из них погибли или были тяжело ранены. Хорваты совершали надругательства над женщинами и девушками, а затем обменивали их на захваченных в плен хорватских солдат.

Во время их пребывания в лагере в Босански-Броде женщины и девушки постоянно подвергались грубому обращению и изнасилованиям. Один преподаватель-серб из Дервенты воспользовался первым посещением представителей Международного комитета Красного Креста и информировал их (передав им записку) о том, что хорватские усташы скрывают в лагере женщин и девушек. Представители Международного комитета Красного Креста обнаружили этих жертв и включили их в список для обмена, однако за "раскрытие тайны усташей" этот достойный человек был жестоко избит усташами перед всем лагерем и скончался от побоев. Виновными в этом преступлении являются Голубович (отец Марко) Анто из Оджака и Толич Йосип, сын Ружи из Беле Баре, близ Оджака.

Преступники-насилыники из деревни Нови-Град оставили документ, свидетельствующий о совершенных ими преступлениях. Это - рапорт службы безопасности Нови-Града от 15 июня 1992 года. В рапорте зафиксированы девять совершенных изнасилований в одну ночь с 4 на 5 июня 1992 года. Эти сообщения были направлены от бабушек, от матерей жертв или от самих жертв изнасилования усташеским властям, которые не принимают абсолютно никаких мер, для того чтобы запретить своим подчиненным совершать такие преступления, поскольку эти особые преступления являются одним из элементов политики, проводимой хорватскими властями.

В приложении I, являющемся составной частью данного меморандума, прилагается фотокопия этого рапорта, а оригинал находится в государственной комиссии по расследованию военных преступлений и преступления геноцида.

В этом районе усташы совершили массовые зверства при моральной или психологической поддержке католических священников. В лагере, расположенном в начальной школе Нови-Града, в помещении, смежном с комнатой, где сербов пытали и убивали, был найден католический молитвенник, открытый на странице, озаглавленной "Читайте молитвы". На этой странице священной книги с личной печатью Перы Симича можно прочитать следующие слова: "Внемли, Господи, молитвам тех, кто смиренно взывает к тебе и прости прегрешения тем, кто исповедуется и уповает на твое всепрощение и любовь. Ниспошли всем нам, Господи, твое безграничное милосердие и отпусти нам все прегрешения наши да избави нас от кары, нами заслуженной".

Перечень лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях геноцида в деревне Нови-Град, личность которых была установлена на сегодняшний день, содержится в приложении II к настоящему меморандуму и составлен на основе заявлений жертв и показаний свидетелей. Сбор полных данных о других жертвах военных преступлений и преступления геноцида, совершенных в этих сербских районах, а также данных о виновных в них лицах, продолжается.

С-Ю-Б Оджак
С-Ю-С Н. Град
Пункт охраны порядка
15 июня 1992 года

ПРИЛОЖЕНИЕ I

РАПОРТ

5 и 6 июня 1992 года, с 07.07

- 10 час. 10 мин. - Мы выдали 20 литров бензина для автомашины "Гольф", водитель Кубель Мато.

- 11 час. - В ночь с 4 на 5 июня 1992 года в 1 час. 30 мин. пять неизвестных вооруженных людей в защитной одежде увезли четырех женщин из дома Брочиловича Миры в направлении Посавска Махала (из Г. Брежика) и разместили их по двое в двух домах, где их неоднократно изнасиловали многие люди. Об этом случае сообщила Джекич Миллица, мать троих детей, родившаяся в 1963 году в городе Клакаре, община Босански-Брод, проживающая в Н. Граде. Она заявила, что ее изнасиловали пятеро мужчин с особой жестокостью и у нее открылось обильное кровотечение. Ей было выдано направление в больницу Оджака при условии обязательного возвращения.

- Направление для медицинского осмотра было выдано следующим лицам: Крич Божилке, Джекич Миллице.

- 11 час. 30 мин. - Женщины и дети начали собираться напротив пункта охраны общественного порядка Нови-Града. Собралось около 40 человек. Некоторые из них кричали и плакали, говоря, что у них нет мужества вернуться в свои дома, поскольку они боятся насильников и грабителей. Военная полиция была информирована об этом нарядом с начальником службы охраны общественного порядка Оджака. В ответ на нашу просьбу разойтись люди вернулись в свои дома к 15 час. 45 мин.

- 12 час. - Степанович Анто из Съековача, родившийся 17 ноября 1930 года в Кораче, община Босански-Брод, паспорт № 87/82, выданный 19 января 1982 года в Босанске-Броде, увез в Съековач некоторые вещи из дома Джорджич Добры в Нови-Граде.

Перечень украденных вещей: холодильник, сушка, несколько металлических полок, постельное белье, посуда и некоторые инструменты. Эти вещи принадлежат Джорджичу Добре, который является зятем Степановича Анто. Добра и его жена живут в Германии.

- 14 час. - Поступило сообщение об исчезновении в ночь с 4 на 5 июня 1992 года одной замужней женщины из дома Миры Брочиловича с тремя другими женщинами. Пропавшим лицом является Стоянович Душка, супруга Живко Стояновича. Об ее исчезновении заявила ее бабушка Ружа Богданович из Н. Града. В 17 час. Ружа сообщила, что Душка вернулась домой около 15 час. и что она также была изнасилована.

- 16 час. 30 мин. - Лесич Любица, которая была изнасилована в ночь с 4 на 5 июня 1992 года, была доставлена на патрульной машине из первого сектора Копич Андриа в больницу Оджака. Лесич Любица вернулась домой в 17 час. Результаты медицинского осмотра находятся у врача в Оджаке.

Сотрудник военной полиции Ванга Иван привел Милицу Джокич, которая была изнасилована, на допрос. В 17 час. он доставил ее в Н. Град.

- 18 час. 30 мин. - Автомашина синего цвета марки "Юго" с номерными знаками Н. МД 295-12 была замечена на стоянке около гостиницы Бумбич Неда. Об этом сообщила Кршич Божшилка, которая заявила, что эта автомашина была также замечена недалеко от ее дома и по-соседству. Она заявила также, что, по ее мнению, в ней находились некоторые из насильников. На место был отправлен патруль, однако машина отбыла в неизвестном направлении.

- 18 час. 40 мин. - Патруль в первом секторе под командованием Врнича Тадижа патрулировал в Врховачки Липике и узнал от Груделя Мариана, что Брица Мальян из П. Махала угрожал оружием Мршич Елене из Липика, требуя, чтобы она сдала оружие. Он сказал ей, что он уполномочен проводить такие расследования.

- 18 час. 45 мин. - Рибич Мара, Н. Град, родившаяся 11 августа 1933 года, сообщила, что она была изнасилована. Четыре человека в защитной одежде и с оружием ворвались в ее дом. Во-первых, они потребовали от нее сдать оружие, а затем один из них завел Мару в разрушенный дом и там снял с нее два кольца и золотую цепочку. После этого ее изнасиловали. Указанные лица прибыли в автомашине "Юго 45" синего цвета. Из дома они похитили телевизор, видеомагнитофон и золотое кольцо Дьюки Павич.

- 19 час. - Патруль в составе Жратича Мато, Гржича Степана, Копича Андрия и Антуновио Джурича, обследуя свалку, обнаружил в 19 час. 30 мин. 5 июня 1992 года две мины и один противогаз, а также набор столовой посуды.

- 22 час. 40 мин. - Дужак Анто и Ванга Иван прибыли с двумя сотрудниками военной полиции. Они указали, что ночью они приходили для оказания нам помощи и что они, возможно, вернутся в течение ночи.

Ловрич Зоран в наряд не вышел.

Заместитель начальника С.Ю.С. Н. Града
Бркич

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ПЕРЕЧЕНЬ ЛИЦ, ВИНОВНЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЯ,
С УКАЗАНИЕМ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ, К КОТОРЫМ ОНИ ПРИНАДЛЕЖАТ

Перечисленные ниже лица с мая по август 1992 года входили в состав регулярных частей вооруженных сил Республики Хорватии, в частности 102-й бригады Хорватского совета обороны (ХСО) в качестве командиров небольших подразделений, проводивших боевые операции на территории общины Оджак. В то же время они являлись членами особого подразделения ХСО под названием "Огненные кони", и как члены этого подразделения они совершили военные преступления против сербского гражданского населения. Они разрушали и поджигали дома и места отправления культа на территории коммуны Оджак, убивали заключенных в лагерях и подвергали их грубому обращению, и в частности насиловали детей, девушек и женщин сербской национальности, причем эти преступления сопровождались жестоким физическим обращением, злоупотреблениями и унижением.

1. ГОЛУБОВИЧ (отец Марко) АНТО, родившийся 4 октября 1969 года в Градакаче, проживает в Оджаке в доме № 152 по улице М. Тита, в настоящее время находится на боевых позициях в Орасье.
2. АХМЕТОВИЧ (отец Хильме) ИБРАХИМ, по кличке "Ибе", родившийся 8 августа 1958 года в Оджаке, проживает в Оджаке в доме № 11 по улице Мике Милетича, на свободе.
3. ПУДИЧ (отец Мате) ИЛЬЯ, родившийся 20 ноября 1959 года в Оджаке, проживает в Посавска Махала, община Оджак, на свободе.
4. ЮСИЧ (отец Марко) ИЛЬЯ, родившийся 7 октября 1948 года в Оджаке, проживает в Потокани, община Оджак, на свободе.
5. СТАЗИЧ (отец Ёре) АНТО, родившийся 18 мая 1970 года в Оджаке, проживает в Оджаке в доме № 173 по улице Р. Поробица, на свободе.
6. БАЖУСИЧ (отец Степан) МАРКО, родившийся 2 июня 1961 года в Посавска Махала, община Оджак, проживает в Посавска Махала, на свободе.
7. ХРНЯКАС (отец Паве) МАРКО, родившийся 1 января 1964 года в Прияворе, община Оджак, проживает в Прияворе, на свободе.
8. ГЛАВАС (отец Иве) ПАВО, родившийся 7 декабря 1951 года в Посавска Махала, община Оджак, проживает в Посавска Махала, на свободе.
9. БАРУКЧИЧ (отец Мартин) ЙОЖО, родившийся 1 марта 1961 года в Посавска Махала, община Оджак, проживает в Посавска Махала, на свободе.
10. КАЛУСИЧ (отец Мате) МАРИАН, родившийся 17 июня 1967 года в Потокани, коммуна Оджак, проживает в Потокани, на свободе.
11. БРНИЧ (отец Мате) МАРЬЯН, родившийся 15 июня 1966 года в Посавска Махала, община Оджак, проживает в Посавска Махала, на свободе.
12. КАЛУСИЧ (отец Мате) ЁРО, родившийся 13 марта 1964 года в Потокани, община Оджак, проживает в Потокани, на свободе.

13. КАЛУСИЧ (отец Ёре) МАТО, родившийся 24 февраля 1935 года в Потокани, община Оджак, проживает в Потокани, на свободе.
14. ГЛАВАС (отец Иве) ИЛЪЯ, родившийся 1 мая 1968 года в Посавска Махала, община Оджак, проживает в Посавска Махала, на свободе.
15. СТАНИЧ (отец Иве) МАРКО, родившийся 17 марта 1957 года в Донья Дубица, община Оджак, проживает в Донья Дубица, на свободе.
16. ЧУКИЧ (отец Симе) ЙОХО, родившийся 24 марта 1967 года в Донья Дубица, община Оджак, проживает в Донья Дубица, на свободе.
17. ЁРИЧ (отец Йоже) МАРИНКО, родившийся 2 февраля 1960 года в Донья Дубица, община Оджак, проживает в Донья Дубица, на свободе.
18. КУКИЧ (отец Ёре) СИМО, родившийся в Донья Дубица, община Оджак, проживает в Донья Дубица, на свободе.
19. ЁРИЧ (отец Иве) АНДЖЕЛКО, родившийся 21 мая 1965 года в Донья Дубица, община Оджак, проживает в Донья Дубица, на свободе.
20. ЁРИЧ (отец Петар) ЙОХО, родившийся 12 сентября 1962 года в Посавски Самач, проживает в Донья Дубица, на свободе.
21. КИКИЧ (отец Степан) МАРКО, родившийся 2 ноября 1953 года в Оджаке, содержится под стражей в окружной тюрьме Добоя.
22. ТОЛИЧ (Ружа) ЙОСИП, родившийся в 1967 году в Бъеле Баре, община Оджак, в настоящее время находится на боевых позициях в Орасье.
23. ТОПОЛОВАЧ СИМО из Ады, община Оджак, на свободе*.
24. КАУРИНОВИЧ МАРКО, по кличке "Патак", из Посавска Махала, община Оджак, на свободе.
25. БОЖИЧ ЁРИЦА из Потокани, община Оджак, на свободе.
26. БАРУШИЧ (отец Ёре) МАТО, по кличке "Мартинац", из Посавска Махала, община Оджак, на свободе.
27. БАРУКЧИЧ МАТО, родившийся в 1966 году, из деревни Печбужа, община Модрица, на свободе.
28. ЁРИЧ (Отец Паве) ИЛЪЯ, по кличке "Бекря", из Потокани, община Оджак, на свободе.
29. ШИЧИЧ (отец Иве) ПАВО из Посавска Махала, община Оджак, на свободе.
30. ШВРЖЛИЧ (отец Петар) АНТО, родившийся в 1967 году, из Доньи Свилаж, община Оджак, на свободе.

* В настоящее время завершается сбор данных о совершенных преступлениях.

31. КОПАЧЕВИЧ (отец Анте) ЂРО, родившијся в 1962 году, из Доньи Свилаж, община Оджак, на свободе.
32. НИКО из Ново Село, община Оджак, на свободе.
33. по кличке "Кутура", община Оджак, на свободе.
34. ДЖОЖИЧ ИЛЪЯ, по кличке "Келин", из Ново Село, община Оджак.
35. ДЖОЖИЧ ТОМО из Ново Село, община Оджак, на свободе.
36. ТИПУРА (отец Мате) из Посавска Махала, община Оджак.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ГЕНОЦИД

Январь 1993 года

ПОКАЗАНИЯ С.В. ИЗ КАКАНИ, ДОБРОВОЛЬНО ДАННЫЕ 5 ЯНВАРЯ 1993 ГОДА

Я родилась в 1968 году в Високо. В 1969 году мы переехали в Какань. Там я закончила начальную и среднюю школу. В настоящее время я являюсь студенткой факультета политических наук.

Помимо всего прочего, хочу сказать, что я никогда в жизни не заявляла о том, что я сербка. Поэтому мне кажется, что все случившееся со мной произошло потому, что я не мусульманка и меня зовут С.

Бегство населения из сербских деревень привело к тому, что Какань заполнили беженцы. Сейчас вокруг Каканя не осталось ни одного сербского села. Там, где мусульмане никогда не жили, сейчас развеваются мусульманские флаги.

В начале августа была сожжена сербская деревня в 10 км от Каканя. Потом они пришли в другие деревни и дали жителям срок в один-два дня на отъезд. Поэтому сосед моей бабушки забрал ее из деревни. Она уже очень стара, и у нее большое сердце. Она ничего не успела с собой взять.

На следующий день, а это было в середине августа, я пошла в деревню, чтобы забрать ее лекарства и одежду. Уже на подходе к деревне Рашцевина я увидела множество незнакомых людей с оружием. Я не обратила на это внимания, поскольку мне казалось, что со мной ничего не может случиться, хотя мы знали о том, что на днях они уже убили двоих неподалеку от Каканя.

Я вошла в бабушкин дом и начала собирать вещи. Примерно через полтора часа в дом вошли двое мужчин; на них не было военной формы; на одном из них была куртка или китель защитного цвета и, когда он одевал рубашку, я увидела значок с изображением голубых лилий; такой же значок был на его фуражке. Другой человек был одет в гражданскую одежду зеленого цвета. Войдя в дом, они спросили, кто я и что я здесь делаю. Я сказала, что это дом моей бабушки и что я пришла забрать ее вещи. Я также просила разрешить мне забрать ее таблетки от сердца. Они запретили мне это сделать, грозились выгнать всех сербов, сказав, что именно они во всем виноваты, и называли меня четниковским отродьем. Тогда я сказала: "Делайте здесь что хотите, я забираю вещи и уйду в Какань". Они запретили мне уходить, сказав, что я им еще потребуюсь. Я думала, что это шутка. Я стала уговаривать их отпустить меня. Я сказала, что мой брат состоял в патриотической лиге, что мы никогда ни с кем не враждовали и что у нас есть знакомые в штабе территориальной обороны. Я сказала, что родители ждут меня и будут меня искать. Но это не подействовало. Я все-таки надеялась, что меня отпустят. Но они заперли дверь, не позволив мне уйти. У них было несколько банок консервов, и мне приказали приготовить еду. Когда мы ели, я снова попыталась их уговорить. Примерно в восемь часов вечера, когда стемнело, - а в доме не было света, - уже было пора ложиться спать. Один из них сказал: "Ты будешь спать со мной". Я заплакала и умоляла его отпустить меня, но он дважды ударил меня по лицу и потащил в комнату бабушки, сказав, что плакать бесполезно. В комнате он толкнул меня на кровать, приказав раздеваться. Я отказалась. Тогда он начал сдирать с меня рубашку, оторвав пуговицы. Раздев меня силой, он начал меня насиловать. При этом, когда он стал меня целовать, я до крови расцарапала ему лицо ногтями, но он не обратил на это никакого внимания. После того, как он меня изнасиловал, он сказал, что я останусь здесь. Он позволил мне встать и умыться. Поскольку в доме не было

водопровода, они принесли воду и дрова. Я умыла лицо, помылась и вернулась в спальню; больше он туда не заходил. Когда я встала, он опять приказал мне приготовить что-нибудь поесть. Потом они ушли, заперев за собой дверь и закрыв ставни на окнах. Бежать я не могла. Деревня расположена вдоль железной дороги. Внизу, у железной дороги, стоят три дома на расстоянии 400-500 метров друг от друга. Они расположены у самого леса, и мне ничего не было видно.

Я начала кричать. Один из них зашел в дом и сказал, что если я не замолчу, то они убьют меня и всю мою семью. Он опять называл меня четниковским отродьем. Один из них сказал: "Молчи, если хочешь спасти себя и свою семью". Он принес воду, дрова, еду, а потом ушел и пришел снова. Один из них отсутствовал три дня; другой остался и каждый вечер насиловал меня. Он меня не бил, но был очень груб. Он практически ничего не говорил, а только ругался. Насколько я смогла понять из их разговоров, - а говорили они мало и в основном я слышала от них только ругательства, - они воевали в районе Секрисицы и Високо. Кто-нибудь из них всегда находился в доме, и если один из них уходил, то приходил другой. Так продолжалось до начала сентября, а точнее до 1 или 2 сентября.

Потом у меня пошла кровь и я подумала, что началась менструация. Один из них сказал: "Теперь мы можем тебя отпустить, потому что ты не забеременела".

Мне кажется, что они узнали, кто я такая, потому что брат и друзья меня уже разыскивали, и решили меня отпустить. Когда я пришла домой, я побоялась рассказать обо всем родителям, солгав им, что была у подруги. Они мне не поверили, но я ни в чем не призналась.

Спустя какое-то время, я повстречала в Какане Федзада Ясаршпайча. До войны он был заместителем начальника сил территориальной обороны. В августе он на несколько дней выезжал в Германию. После возвращения он опять стал каким-то начальником. Я поведала ему о случившемся. Он посоветовал никому об этом не рассказывать, сказав, что у него и так много проблем, потому что они уже убили двоих человек, а еще один умер в местной больнице из-за того, что у него взяли слишком много крови.

Он запретил мне обращаться в местную больницу, но обещал помочь, сказав, что сообщит обо всем кому следует. На его вопрос о том, не беременна ли я, я ответила, что точно это не знаю, но у меня кровило. Тогда он сказал, что, наверное, я не забеременела и все будет в порядке. Однако когда я пыталась дозвониться до него, мне отвечали, что его нет на месте. Я не решилась обратиться в больницу, поскольку слышала о том, что с сербами там могут сделать все, что угодно. Я вообще не решалась выходить на улицу.

В это время к моему отцу обратились косовцы (военнослужащие хорватских вооруженных сил), которые просили его сдать им в аренду квартиру. Я рассказала им о своей трагедии, и они обещали помочь мне выбраться из Каканя.

Хорваты вывезли из Каканя почти всех сербов. Там осталось только 100 или 200 сербов. Однажды вечером они велели мне подготовиться к отъезду. Это было 4 декабря. Сначала они хотели отправиться через Бушовац, но мы не могли пересекать мусульманскую территорию. Поэтому мы поехали в Кралиево-Шутешку, где мы провели два или три дня, а потом, 15 декабря - в Вареш. Оттуда они повезли нас в Нишич, между Варешем и Ильясом, и около Нишича мы пересекли мусульманскую территорию. В Нишиче они нас оставили. Я провела ночь у друзей из Каканя. Потом я отправилась в Пале. Там я обратилась к профессору

Сердару. Осмотрев меня, он сказал, что у меня пятый месяц беременности, но у них нет средств и врачей, чтобы меня полностью обследовать. Он рекомендовал мне поехать в Лозницу, Шабац или Белград. Я смогла уехать только через неделю, потому что у меня не было денег. Я приехала в Лозницу в понедельник и по рекомендации профессора обратилась к доктору Кристичу, на прием к которому я смогла попасть только в четверг. После разговора с ним мы по телефону договорились о том, что я поеду в Белград.

Запись произведена
Миланкой Балкович,
старшей стенографисткой
Союзной ассамблеи

Показания даны С.В.

Комиссар по делам беженцев

ПОКАЗАНИЯ, ДАННЫЕ К.М. ИЗ МОСТАРА ДОБРОВОЛЬНО ПРЕДСТАВИТЕЛЮ
КОМИССАРА ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ РЕСПУБЛИКИ СЕРБИИ

Я родилась 25 октября 1955 года в Мало-Поле, Мостар. Я проживала в деревне Мало-Поле неподалеку от Мостара и работала бухгалтером военного училища "Соко" в Мостаре. В апреле 1992 года (а точнее, 11, 12 и 13 апреля) была введена трудовая повинность. Тогда я переехала на квартиру моего жениха Б.С. по адресу авеню 1 в Мостаре. Когда началась война, я осталась в Мостаре, чтобы не потерять работу. Уже во время войны можно было почувствовать нетерпимость к сербам, которая потом переросла в ненависть. Мы жили в подвале и часто слышали оскорбительные высказывания в адрес сербов. Уже тогда не хватало продовольствия, и его можно было купить только за хорватские динары. Соседи от нас демонстративно отворачивались, будто нас не знали. После ухода нашей армии начались празднования. Они вели себя как "настоящие освободители". Отовсюду были слышны звуки выстрелов, крики и брань. Вот тогда мы действительно почувствовали к себе настоящую ненависть. Сначала они забирали известных в городе сербов, а потом и всех остальных. Настоящий праздник, особенно для мусульман, начался, когда в сербскую церковь попал снаряд. Все словно сошло с ума. После этого они несколько раз взрывали церковь, и теперь от нее ничего не осталось.

По радио объявили о том, что работники военного училища "Соко" должны явиться на работу. Мы пошли в училище, но там нам при всех заявили, что для сербов на "Соко" мест нет. Моя бывшая коллега просветила меня, что такое геноцид против сербов. Она его одобряла и сказала, что всех сербов надо уничтожить. Сама она мусульманка, замужем за хорватом. Другие придерживались таких же взглядов.

13 июля 1992 года хосовцы ворвались в мою квартиру. Они приказали нам собираться, сказав, что им надо с нами поговорить. Один из них повез меня, моего жениха и его отца в бывший военный госпиталь. Двое других остались в квартире для обыска, во время которого, по словам соседей, они искали изображения Св. Савы. Они также забрали нашего соседа, но его спасло то, что у него парализована жена.

Хосовцы отобрали у нас все документы, деньги и ценности. Они забирали из квартиры все, что им нравилось. После этого в нашу квартиру въехал хосовец по имени Хамо Бошнич, служивший надзирателем в тюрьме. Меня, не допросив, поместили в тюрьме в небольшую комнатку, где уже находились пять или шесть женщин. В первую же ночь в тюрьме нас изнасиловали. Девочку, которая была вместе с нами, изнасиловали дважды. Потом они перестали это делать. Из числа хосовцев в Мостаре я могу перечислить следующих: Винко Мартинович по кличке Штела - он был их командиром; его заместителя также звали Винко Мартинович; позднее он вошел в Хорватский совет обороны (ХВО). Затем Капетанович (я не знаю его имени) и Иван Зеленика (он был одним из начальников в полицейском управлении ХОС). С мужчинами они обращались еще хуже, чем с женщинами. Там были драки и многое другое. Женщины целый день работали, и иногда над ними измывались усташы.

В Мостаре я провела восемь дней, а моего жениха сразу отправили в Дретель. О Дретеле мы слышали много страшного. Когда меня туда повезли, я была жутко напугана. Там было два барака - для мужчин и женщин. Мужчины были грязны и небриты, поскольку мыться, стричься и бриться было запрещено.

Женщины как-то пытались следить за собой, несмотря на нехватку воды. Воду носили мужчины в 20-литровых канистрах. Всякий раз, когда они ходили за водой, их избивали. Поэтому женщины пытались беречь воду. А вообще, плохо выглядеть было даже лучше, потому что ты привлекала меньше внимания. Главным был генерал (так мы его прозвали) Блаж Кральевич. При нем всегда находилось пять-шесть усташей. Он ежедневно делал обход и был вежлив с заключенными, но с каждым днем к нам относились все хуже и хуже. Вероятно, это делалось с его ведома, поскольку он сам говорил, что ненавидит сербов больше всего на свете.

Мужчин на глазах у женщин подвергали ужасным пыткам. Днем и ночью их беспрестанно били и всячески истязали. Нас не считали за людей. Мы были, как они говорили, сербами. Нас постоянно содержали под вооруженной охраной. Назову некоторых из надзирателей: Хасан Топован (Брада), Ахмет Матикан (Макс), Сюзана из Загорье, Зерина Шута, Звонко Бьелиш (Крвенкапа), самый жестокий из всех, Сречко Эрсег, начальник тюрьмы, Тони Раич, Илья Раич (единственный человек, который никого не избивал), Марина и ее сестра Гордана. Многих я не могу сейчас вспомнить. В Дретеле женщин насиловали. Туда в качестве начальника прибыл Эдип Бильюбасич. Три дня его правления были ужасны. Однажды ночью они насиловали женщин в нашем бараке. Открылась дверь, и луч фонарика начал шарить по кроватям. Было страшно открыть глаза, и мы притворялись спящими. Усташи (на этот раз это были Хасан Топован и Винко Приморач) пинали ногой женщину и приказывали ей встать. Потом они уволокивали ее и через какое-то время приводили назад. Спустя 15 минут все начиналось заново. Свет фонарика и приказ встать. Так повторялось много раз, и все мы были смертельно напуганы. Только на следующий день мы узнали, кто это был. Но приходилось молчать, потому что об этом никто не должен был знать. Когда усташи спрашивали, есть ли у нас жалобы, мы говорили, что у нас все в порядке. На следующий день на моих глазах мужчину до смерти забили дубинками и лопатами. Его звали Б.Б. Там же содержалась его жена С. Убив ее мужа, они спрашивали ее, не хочет ли она посмотреть на кровавое месиво, в которое они его превратили. Впоследствии над ней измывалась надзирательница тюрьмы по имени Марина, предлагая принести голову мужа для игры в мяч. Каждую ночь они вновь и вновь приходили с фонариком... Мокрые от страха мы зарывались в тряпье, надеясь, что нас не заметят. Словами этого не опишешь.

17 сентября 1992 года нас передали ХВО, что нас и спасло. Только в Грабовине к нам стали относиться как к людям. Там мы могли говорить, что мы сербы. Когда мы пробыли там в течение месяца и пришли в себя, нас отвезли в Любушки. Там условия были ужасными: мы были вынуждены спать на бетонном полу, подстелив под себя лишь тонкую простыню и накрываясь одеждой. Через 5-6 дней нас отвезли в Паково-Село для обмена. Однако обмен сорвался. Тогда нас повезли переночевать в "Лору" в Сплите, затем - в Любушки и 21 сентября - в Мостар, где нас разместили в здании военного училища в Радоче. Из охранников я могу назвать только некоего Шноду из Грабовины. Он относился к нам хорошо. В Мостаре нас очень плохо кормили и обстановка в целом была крайне удручающей. Однако впервые мы спали на кроватях. В Мостаре нами командовал Миле Пушич и его заместитель Иосип (я не знаю его фамилии). Из других начальников могу назвать Люке и Бранко Йедвая, надзирателем был Анте Буковач, а женщинами занималась Ясна Шкалич. В Мостаре к нам относились как к военнопленным. Нас спасли 30 октября представители Красного Креста. Когда я вышла из тюрьмы, из вещей я имела при себе только пару туфель, штаны и рубашку. У меня не было даже удостоверения личности. Все было уничтожено косовцами.

М.К. (подпись)

Комиссар по делам беженцев

ПОКАЗАНИЯ Б.В., БЫВШЕЙ УЗНИЦЫ КОНЦЕНТРАЦИОННОГО ЛАГЕРЯ ДРЕТЕЛЬ

"Я родилась 10 октября 1937 года в деревне Клепцы, неподалеку от Чаплина. По профессии я рабочая, по национальности - сербка, постоянно проживаю в Чаплине.

10 июня 1992 года полицейские ХОС (хорватские вооруженные силы) Мирсад Репак и Миле Вего зашли в мою квартиру, а еще один полицейский остался у двери. Они сказали, что эта квартира выделена мусульманской семье. Выстрелив из пистолета, они приказали мне лечь на пол. Пока я лежала на полу, они ограбили мою квартиру, забрав все, что им нравилось. Они взяли все мои документы и деньги, сказав, что они мне больше не потребуются. После обыска они приказали мне следовать за ними; я была в ночной рубашке, и мне не разрешили даже переодеться, сказав, что в этом нет необходимости. После этого меня и моего соседа Б.Б., серба по национальности, отвезли в лагерь Дретель.

Когда мы прибыли в Дретель, хосовец Звонко Бьелиш по прозвищу Крвенкапа (Красная Шапочка) из Опузенья, отобрал все драгоценности, которые были на мне. Позднее он допрашивал меня и был одним из тех, кто меня истязал. В Дретеле меня поместили в камеру размером 3х2 м, где уже находилось еще трое сербок: О.Д., врач, Я.М., учительница, А.В., домашняя хозяйка. Почти каждый день привозили все новых и новых задержанных, как женщин, так и мужчин. Мужчины содержались отдельно от женщин; мы видели их только тогда, когда хосовцы под конвоем вели их на работу.

Нас поодиночке допрашивали и пытали. Меня избивали дубинкой, нанося удары по ногам и телу, били по лицу, вводили иглы под ногти, поджигали волосы свечой, прижигали сигаретами грудь, ножом разрезали нижнее белье, угрожая отрезать груди, - это была только угроза. Меня истязали Мирсад Репак, Звонко Бьелиш, Иван Медич из Любушки; как звали других, я не знаю.

В первую ночь меня изнасиловали.

Меня допрашивали в течение 7-10 дней; других женщин тоже допрашивали, пытали и насиловали. После ожогов от сигарет у меня остались шрамы в верхней части груди; синяки от ударов уже сошли, но у меня продолжают болеть руки.

Они жестоко пытали О.Д., врача по профессии. Она родилась в Тасковице и жила и работала в Чаплине. Ее привезли в Дретель 5 мая 1992 года. Я.М. привезли 15 мая, а А.В. - за 10 дней до меня.

Спустя месяц после того, как нас привезли в Дретель, места в камерах уже не хватало для размещения все новых и новых задержанных, и нас перевели в бараки, отдельно разместив женщин и мужчин. В них был бетонный пол и потолок из балок и фанеры. Мы были вынуждены спать прямо на полу; там не было света, воды, туалетов. В нашем бараке было 70 женщин в возрасте от 30 до 80 лет.

В первые десять дней после прибытия в Дретель меня и всех других женщин пытали. Нас допрашивали и пытали поодиночке. Мне сказали, что они пытаются меня из-за того, что в моей квартире нашли книгу "Страдания сербов в период 1941-1945 годов" и фотографии перезахоронения жертв расстрела в Пребиловцах. Из-за этого они избили меня до полусмерти.

Спустя десять дней в лагере был наведен своего рода порядок и изнасилования прекратились. Однако они продолжали пытаться нас физически и психически.

Барак для мужчин находился неподалеку, и нам было слышно, как они их избивают. Их пытали все время, пока мы там были. В лагере содержались целые семьи: отцы, матери, их дочери и сыновья.

С.Б. содержалась вместе со мной, а ее муж Б.Б. - в другом бараке. 2 августа 1992 года они били его с двух часов дня до часу ночи черенками от лопат, и на следующий день он умер. Утром Едим Булобасич, бывший офицер ЮНА, вступивший в ХОС, подошел к С., жене Б.Б., и спросил, не хочет ли она в последний раз посмотреть на мужа, потому что он умер.

Мужчин пытали на глазах у женщин. Иногда они выпускали нас из барака, поскольку там было непереносимо жарко, и мы видели, как они били мужчин прикладами ружей, дубинками, ногами, заставляли их ползать по земле и есть траву. В начале августа они приволокли в наш барак троих мужчин: Д.Р., Д. Р. и М.Б., которых они пытали и зверски избили. Только через три дня они немного пришли в себя. Мы, женщины, делали все, чтобы им помочь. Хосовицы прятали их в нашем бараке, сказав другим заключенным, что они их убили.

Я находилась в Дретеле до 17 августа 1992 года, после чего нас перевели в военную тюрьму Гребовина неподалеку от Мостара. Там нас передали ХВО (Хорватскому совету обороны), и 15 сентября всех нас отвезли в тюрьму в Любушки (гнездо усташей), где самая крупная военная база параговцев. 19 сентября 1992 года нас привезли в Паково-Село для обмена, но обмен сорвался. Ночь с 19 на 20 сентября мы провели в тюрьме Лора в Сплите. Женщин пустили в здание, а мужчины всю ночь простояли на площадке у тюрьмы. Следующую ночь мы провели в Любушки, а оттуда 21 сентября нас перевезли в тюрьму Радоч неподалеку от Мостара, где мы находились до 30 октября, когда нас спасли представители Красного Креста, которые зарегистрировали нас 8 сентября 1992 года в Гребовине. Я была зарегистрирована за № (для защиты свидетеля, члены семьи которого продолжают находиться в заключении, номер сохраняется в тайне). Во всех лагерях к нам относились как к военнопленным, а не как к простым людям, которых вышвырнули из их домов. При помощи Международного комитета Красного Креста я приехала в Зеленицу 30 октября. Теперь я живу в лагере беженцев Баосицы".

В 1941 году Б.В. была узником лагеря усташей Модрич неподалеку от Чаплина. Всех содержащихся там мужчин вывезли в Биволье-Брдо неподалеку от Чаплина, где их расстреляли, сбросив тела в ямы. В числе расстрелянных были ее брат и отец. В 1990 году их останки были перевезены в Пребиловцы и захоронены в мемориальном склепе, который был подорван усташами и превращен в помойную яму. В 1944 году всех женщин и детей из деревни Клепцы вновь схватили и поместили в лагерь в Чаплине. Оттуда их собирались отправить в концентрационный лагерь Ясеновак. "Немцам нужны были люди, чтобы их обменивать на своих убитых солдат, поэтому усташа освободили нас в обмен на убитых немцев". Б.В. уже прошла через два концентрационных лагеря, а теперь - через третий. Ее деревня Клепцы, населенная сербами, трижды сжигалась дотла: в 1941, 1944 и 1992 годах.

"Когда я была в камере в Дретеле, в нее также посадили Р.З. (домашнюю хозяйку), Г.С. (домашнюю хозяйку), М.П. (мусульманку, вышедшую замуж за серба), Л.М. и С.З. (пенсионерку). Четверых из нас - О.Д., Я.М., А.В. и меня, а позднее и всех других - зверски пытали".

Примечание: показания Б.В. скреплены ее подписью, однако она убедительно просила не упоминать ее имя. Она не хотела бы, чтобы эти показания были обнародованы, поскольку ее ближайшие родственники продолжают находиться в заключении.

(Показания сняты представителем Комиссара по делам беженцев Республики Сербии).

АССОЦИАЦИЯ СЕРБОВ ИЗ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ
ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИТЕЛЕЙ КОНИКА
15 июля 1992 года

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ХОСОВЦЕВ (ХОРВАЦКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ) ПРОТИВ
СЕРБСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ (ЧАПЛИНА)
ДО НАЧАЛА ВОЙНЫ В 1992 ГОДУ

1. Д-р О.Д., 1958 года рождения, Чаплина, микробиолог, жительница Чаплина.

Она была арестована хосовцами в своей квартире 25 апреля 1992 года. До помещения в лагерь Дретель хосовцы ежедневно насиловали ее группой. Ее заставляли ходить обнаженной, и ей говорили, что они не убьют ее до тех пор, пока она не родит "усташа". К ее телу прикладывали раскаленный утюг. В лагере Дретель ее насиловали и пытали (загоняя под ногти металлические иглы). Она пыталась покончить с собой. У нее трое малолетних детей. Ее арестовали и пытали только за то, что она сербка.

ПРИМЕЧАНИЕ: Сейчас О.Д. живет в Вышеграде. В выступлении по телевидению в Нови-Саде она рассказала об изнасилованиях, не вдаваясь в подробности. Она сказала, что в лагере Дретель 65-летняя женщина скончалась в результате изнасилования и одна девочка-подросток покончила с собой. Ее обменяли в августе 1992 года. По словам мужа, ее психическое состояние вызывает серьезную тревогу и она не хотела бы вновь рассказывать о пережитом.

2. Я.М., 1946 года рождения, Пребиловцы, учительница, жительница Чаплина. Она была арестована у себя в квартире и содержалась в складском помещении табачной фабрики в Чаплине. Ежедневно ее пытали и насиловали. Ее заставляли ходить обнаженной и называли "четниковской потаскухой". Несколько раз она пыталась покончить с собой. Ее физическое и психическое состояние вызывает большую тревогу. Ее обменяли совсем недавно, потому что при ней обнаружили список палачей, истязавших сербских женщин.

ПРИМЕЧАНИЕ: Ассоциация сербов из Боснии и Герцеговины сообщила об этих двух случаях в Центр по правам человека 15 июля 1992 года в соответствии с конфиденциальной процедурой 1503.

Просьба гарантировать неразглашение имен.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР СЕРБСКОГО СОВЕТА

К.С., сербка, родившаяся 13 мая 1941 года в Гламоче, дала следующие

ПОКАЗАНИЯ

Аресты сербов в Босански-Броде начались в середине мая 1992 года. Хорватские полицейские врвались в дома сербов, уводя сербских мужчин и женщин для допросов, с которых они не возвращались.

7 июля 1992 года в 2 часа дня хорватские полицейские ворвались в мой дом и арестовали меня и моего мужа Д.С. Они доставили нас на стадион в Босански-Броде. Меня поместили в женскую комнату, где находилось еще двенадцать сербов, некоторые из которых жили там уже в течение одного или двух месяцев. Имя были С.З. (примерно 65 лет), М.С. (примерно 54 года) - на ее ступне они вырезали хорватский флаг из-за того, что ее двое сыновей не воевали на стороне хорватов - Г.Н. (1962 года рождения), Х.Н., мусульманка из Кобаса (примерно 40 лет), Р.С. (примерно 70 лет) - ее не пытали, С.В. (примерно 30 лет), С.В. (примерно 30 лет), женщина по имени Смилья из Босанска-Градишки (я забыла ее фамилию) - ее не пытали, потому что она была очень старой. Моего мужа поместили в мужскую комнату, где уже находилось много арестованных сербов.

Ночью хорватские солдаты избивали мужчин на террасах, в подвале и в коридорах - везде, где они их заставляли; до нас доносились их крики. Их избивали хорватские солдаты, вернувшиеся с фронта. Днем их выгоняли на работу: они мыли принадлежащие хорватам автомашины, рыли траншеи и т.д.

В середине июля 1992 года (точную дату я не помню, но в это время на фронте шли ожесточенные бои) я слышала, как хорваты ночью убили 12 сербов. Они убили их на стадионе. Я думаю, что они убили 12 человек, потому что я слышала 12 выстрелов. Потом я услышала, как они засовывали тела в пластиковые мешки и, погрузив на машину, увезли; когда они вернулись, я слышала, как один из хорватских солдат сказал: "Мы сплывили их Милашевичу по реке Сава". Этой ночью я не могла спать и сидела на матрасе, а поскольку окно комнаты выходило на балкон, перед которым собрались хорватские солдаты, один из них увидел меня и сказал: "Эта сука все видела". Я думала, что сейчас они меня убьют, поскольку солдаты ворвались в комнату и один из них сказал: "Эту мы кончим". Но в это время вошел начальник тюрьмы (я не знаю его имени) и приказал им успокоиться, сказав: "У всего есть предел. Вы за это ответите". Потом они ушли и трое суток никто не появлялся и нас не кормили. Я не знаю имена сербов, которых они тогда убили.

Женщин насиловали. Джуро и Драган Лепен вырезали хорватскую национальную эмблему на ступне М.С.; они также ее избили. У нее на ступне они вырезали ножом хорватский флаг с национальной эмблемой, и они перерезали ей подмышечное сухожилие. Старых женщин, которые были неспособны к половым сношениям, мусульмане и хорваты понуждали к фелляции. В душевую комнату врвалось по 10-15 хорватов и мусульман, которые нас насиловали. Однажды у них не было ключа, и они перетащили Х.Н., мусульманку, через перегородку, разделявшую женскую и мужскую комнаты; когда они, изнасиловав, приволокли ее назад, она едва дышала и все ее тело было покрыто кровоподтеками. Они засовывали ей в рот ствол пистолета, лезли руками во влагалище, вставляли в рот дубинку, зверски избивали ее. Каждую женщину насиловало по шесть или семь хорватов и мусульман. Тех, кто помоложе, с часу ночи до пяти утра увозили в Корац, Крисаново и Сиековач, где их насиловали. Нас насиловали до тех пор, пока мы не теряли сознание. Потом они приводили нас в чувство в туалете и истекающих кровью возвращали назад. Мы боялись прихода ночи.

Когда прибыли представители СООНО, нас погрузили в автомашины и отвезли на лодочную станцию на берегу реки Сава, где нас продержали в течение трех дней до отъезда комиссии. Меня вез мусульманин по имени Нервин - один из тех, кто меня насильовал. Когда я спросила Индиру, которая занималась нами в военной полиции, куда они нас везут, она ответила мне, что они прячут нас от СООНО. Поэтому нас никто не видел.

Меня обменяли 25 августа 1992 года в Босански-Градишке. 20 августа 1992 года всех нас привезли на склад магазина "Београд-Тулек". Там мы прожили пять дней, а на шестой нас обменяли. Вместе со мной обменяли четверых мужчин и пятерых женщин. Мужчин привозили на склад только ночью, а днем заставляли работать в доме мусульманина, имени которого я не знаю.

Моего мужа не обменяли вместе со мной. Р.М., которая была замужем за мусульманином, Х.Н., мусульманку, которая сошла с ума от постоянных изнасилований, и девятерых мужчин не обменяли и увезли назад на стадион.

Со слов М.Дж. из Приявора, который рассказал об этом моей сестре Я.М., в ночь с 31 августа на 1 сентября 1992 года моего мужа в течение многих часов избивали хорваты и мусульмане. До этого он прикрыл своей окровавленной рубашкой Р.М. в женской комнате. Когда они приволокли его назад, он был весь в крови; в комнате, где они его били, все стены были залиты кровью, и сербов заставили их отмывать. Когда они положили его на койку, он был еще жив; после этого один из охранников зашел в комнату и ударил его бутылкой по голове, но мой муж не подавал признаков жизни. Через полчаса пришел врач и подписал заключение о смерти, в котором говорилось, что мой муж покончил собой. Они положили его в цинковый гроб и унесли.

Тело Милорада Вуковича (примерно 60 лет), арестованного в апреле 1992 года, было обнаружено на берегу реки Сава; он был привязан за руки к еще одному мужчине. Он был обезглавлен, и сфотографировав его, хорваты показывали фотографии его жене Борке Вукович в Босански-Броде.

В июне 1992 года Велько Репия (примерно 40 лет), серб, был арестован военной полицией в своей квартире и после этого бесследно исчез.

Каждую ночь пыткам и изнасилованиям подвергались многие женщины из Босански-Брода, а многие сербские мужчины бесследно исчезли.

Сейчас я вернулась в Босански-Брод. Я нашла могилу моего мужа. Некоторых из женщин, с которыми я была в лагере, обменяли.

Белград, 7 января 1993 года

Показания записаны

Показания даны

Ксений Лукич

К.С.

Оригинал хранится в архивах информационного центра Сербского совета в папке "Изнасилования в северной части Боснии".

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
СЕРБСКОГО СОВЕТА

Г-ч., сербка (1949 г. р.), проживающая в Донье Село близ Коница, временно проживающая в Борачко Йезеро, дала следующие:

ПОКАЗАНИЯ

Сербская деревня Донье Село, где я жила со своей семьей, была атакована хорватскими и мусульманскими силами 20 мая 1992 года. В этом нападении был убит Райко Нинкович (45 лет). На следующий день, 21 мая 1992 года, другая близлежащая сербская деревня Беловчина была также атакована, а деревня Донье Село подверглась артиллерийскому обстрелу. 22 мая 1992 года хорватские и мусульманские солдаты арестовали всех мужчин, проживающих в этой деревне, и многих женщин и направили их в лагерь для интернированных лиц Челебичи в 7 км от деревни Донье Село. В этот же день хорватские и мусульманские солдаты подожгли 9 сербских домов; мой дом был сожжен одним из первых, поскольку мы были достаточно зажиточными: сожжен дом площадью приблизительно 600 м², магазин, кафе, склад строительных материалов, строение жилой площадью 50 м² и жилые помещения на ферме.

25 мая 1992 года было атаковано и стерто с лица земли сельское селение Брадина.

Я провела эти несколько дней в доме своего зятя Т.Ч., поскольку его дом еще не был сожжен. Мой муж не сдался вместе с другими жителями Донье Село, когда этот поселок пал под ударами хорватской и мусульманской армии; он спрятался в окрестностях этого поселения. 27 мая 1992 года в дом к моему зятю зашли начальник полицейского участка Конице Севко Никшич (который ранее был начальником моего мужа), начальник полицейского участка Хасмин Гуска, бывший начальник полицейского участка Звонимир Бельша "Ноно", игрок футбольной команды "Сараево" Ибрахим Джуро и некоторые другие, которых я знала в лицо, но не знала их имен. Они сожгли еще четыре сербских дома: мой летний дом, дом моего зятя М.Ч., дом О.Ч. и Т.Ч. В этот день, 27 мая 1992 года, мусульманин из Коница Садик Телетович убил моего зятя М.С. (1937 г. р.), после того как он заставил его показать ему подвал, где мы хотели укрыться в случае прихода войск.

Я была арестована вместе с моим зятем Т.Ч. Нас отправили в лагерь для интернированных лиц Челебичи, который был устроен в казармах бывшей югославской народной армии, оставшихся после ее ухода. В лагере меня привели к мусульманину из Коница Азему Деличу, который был заместителем начальника лагеря. Он начал допрашивать меня о местонахождении моего мужа, а поскольку я не знала, где он находится, он начал избивать меня и угрожал направить меня в Груде - хорватский лагерь для сербов. Затем он отвел меня в другую комнату, где было пять постелей. С нами был еще один мусульманин из Джажича и Чосич из деревни Ибар близ Челебичи. Азем Делич сказал Чосичу стоять у двери, Джажич лег на постель, а Азем начал срывать с меня одежду. Я подумала, что он собирается бить меня розгами, однако он изнасиловал меня. Первым это сделал он, затем все они ушли. Я осталась одна, однако вскоре пришел албанец по кличке "Шок", который служил в этих местах в югославской народной армии, а после ее ухода решил остаться здесь. Он также пытался изнасиловать меня. Я сопротивлялась и кричала, и, наконец, он извинился и ушел. В эту ночь они оставили меня в покое.

Я провела там еще одну ночь, и они не тронули меня. Однако на третью ночь они отвели меня в приемную караульного помещения. Я не помню точно, который был час; помню только, что их было много. Они приказали мне раздеться и изнасиловали меня. Было темно, и я не смогла разглядеть лица этих мужчин. Трое изнасиловали меня, четвертый не стал этого делать. На четвертую ночь они привели четырех сербских молодых женщин из Брадины и изнасиловали их. Пока эти женщины находились здесь, солдаты не подходили ко мне.

15 июня 1992 года 13 сербов из Донье Село были убиты снарядом, попавшим в спортивный зал в Кониче, где они содержались: Велимир Чечез (1952 г. р.), Владо Чечез (1950 г. р.), Милош Чечез (1950 г. р.), Душан Чечез (1952 г. р.), Перо Чечез (1964 г. р.), Мирко Чечез (1952 или 1953 г. р.), Предраг Кульянин (1965 или 1966 г. р.), Тихомир Кульянин (1959 г. р.), Раде Нинкович (я думаю, что он 1949 года рождения, но я не уверена), Мирко Нинкович (1963 г. р.), Стево Нинкович (может быть, 1968 года рождения), Новика Живак (1966 или 1967 г. р.), Желко Чечез (1966 г. р.), который был убит в Челебичи; их тела не были захоронены на кладбище и остались на улицах. Мусульмане из мусульманской деревни Преваль обстреляли из пушек спортивный зал. Я рассказала им обо всем случившемся, кричала, однако Нурко изнасиловал меня. Затем он оттащил меня обратно в комнату, и больше они не прикасались ко мне. Азем Делич несколько раз уводил М.А. из комнаты, держал ее для себя и не позволял никому прикасаться к ней.

В июле 1992 года мусульмане привели пять женщин из Жукичи в лагерь, и среди них была девочка 13 лет, которую Делич попытался изнасиловать, однако ему помешал Паво Мучич, начальник тюрьмы, который приехал из Конича спасти ее. Женщин жестоко избивали, и даже девочку избивали дубинками и били ногами. На следующее утро Паво открыл дверь и спросил, как они себя чувствуют; женщины не понимали, за что их бьют. Он спросил у девочки: "Дорогая, тебе было страшно?" Девочка ответила: "Конечно". По его ходатайству женщин освободили, и он сам отвез их: он отвез девочку в Кониче к ее родственникам, а женщин убили. Они были убиты мусульманином Реджо Баличем из Бале близ Брадина: София Джорджич (65 лет), Анджа Джорджич (45 лет), Мара (пожилая женщина) и Еленко Джорджич (около 47 лет). Два ее сына остались в лагере. Мне бы хотелось отметить, что люди из Жукичи были безоружными. Я слышала это от М.А., а также от охранника мусульманина.

Когда я была в лагере, я видела сербов, которых пытали мусульмане. Я видела туннель "Деветка" в Брадине, я видела, как мусульмане выгоняли на улицу сербов, выстраивали их вдоль стены, где они стояли часами с поднятыми руками, сидели часами, промокшие до нитки под холодным дождем, и их заставляли петь и учить коран. Тех, кто не знал коран, избивали. Я видела, как их били, и я видела, как убили учителя Славко Шушича (40 лет). Делич бил его по спине палкой до тех пор, пока он, избитый до полусмерти, не упал на дорогу, а Делич продолжал добивать его ногами. Они обвинили его в том, что у него есть радиостанция, которой у него не было, а на самом деле он был виновен в том, что был настоящим сербом. Насколько я знаю, 17 сербов умерли от побоев: Перо Мркаич (60 лет) из Бродины, Симо Йованович из Ибара (50 лет), Чедо Аврамович (1949 г. р.), учитель, и несколько сербов из Беловичины, а также несколько сербов из Бродины, имен которых я не знаю, но знаю их в лицо.

Несколько раз в лагерь для интернированных лиц Челебичи приезжали представители МККК, однако нас, женщин, от них скрывали. Я не знаю, скрывали ли они также и мужчин. Нам запрещалось выходить на улицу либо появляться в окнах, однако я видела, что это были представители МККК, когда они покидали лагерь. Однажды я обратилась к ним, и это было лишь тогда, когда они уже знали о нас, и они записали мое имя и также имя М.А. Вскоре после этого 31 августа 1992 года нас освободили.

После посещения представителей МККК мужчин забили досмерти, поскольку они рассказали о том, как их пытали мусульмане. Они посыпали ноги серба Неделько Драганича (17 лет) порошком, подожгли его и прикладывали раскаленный нож к его телу; все его тело было в глубоких рубцах, однако затем он был освобожден. Они прикладывали раскаленный докрасна нож к телу Спаса Милевича, серба из Коничи, отчего все его тело было покрыто ожогами; водителя такси из Беловчаны, серба по имени Душан, также пытали раскаленным ножом; некоторые мужчины, как, например, Бранко Готовач (1937 года рождения) из Виништы получил грыжу от тяжелых работ. Я видела все это, поскольку была рядом с лагерем. Сербу из Брадины по имени Срджа сломали руку; Саве Джоджичу отрезали левое ухо; Недьо Кулянину отрезали мизинец и т.д. Я видела сербов на костылях с перевязанными руками и головой, изможденных; я видела зверски убитых сербов. Когда подъезжала машина для того, чтобы забрать убитого серба, мусульмане говорили, что он умер от диабета, от голодной забастовки или от разрыва сердца. Они сказали, что Жарко Мкажич был задушен Славко Шушичем, однако я видела, как его убил Азем Делич.

Мой муж скрывался в Донье Село, но, когда я была в мусульманском лагере, я ничего не знала о его судьбе. Когда я вернулась в деревню 31 августа 1992 года, мой зять сказал мне, что мой сын уехал на сербскую территорию 30 августа 1992 года. Я была удивлена, что мой зять находится здесь, однако он сказал мне, что мой муж уехал неделей раньше и что наш сын уехал вслед за ним. Дети моего зятя скрывались рядом с домом, и 29 сентября 1992 года они направились на сербскую территорию по реке Неретва в направлении деревни Бьела. 22/23 августа 1992 года мой муж подорвался на mine. Нашему сыну удалось добраться до сербской территории. Дети моего зятя были убиты 2/3 сентября 1992 года. Мы узнали об их смерти лишь 5 сентября 1992 года. Ко мне в сопровождении четырех мусульманских солдат обратился председатель Государственной комиссии по делам заключенных в Кониче мусульманин Ясна Джумур и попросил пройти с ними для опознания тел. Несмотря на мои возражения, они силой заставили меня сделать это. Детей моего зятя, Р.Ч. (1964 г.р.) и Р.Ч. (1965 г.р.), было легко опознать, однако тело моего мужа было трудно узнаваемо. Он был черный, и они извлекли все, что только можно из его головы: глаза, уши, мозг, все. Я с трудом узнала его. В понедельник, 7 сентября 1992 года, они позволили мне похоронить детей моего зятя. Тело мужа отдали мне только 18 сентября 1992 года благодаря хорвату Зденко Шаголи "Писак", который сказал, что им пришлось отдать тело по соображениям гуманности. Мы похоронили его рядом с домом моего зятя.

Не знаю как, но мне удалось убежать с мусульманской территории, и сейчас дети и я на территории, удерживаемой сербами. Мы потеряли все, но мы должны выжить. Моя единственная надежда в жизни - это дети.

Белград, 7 января 1993 года

ПОКАЗАНИЯ СНЯТЫ:
Ксенией Лукич (Подпись)

АВТОР ПОКАЗАНИЙ:
Г.Ч. (Подпись)

Оригинал показаний хранится в архивах Информационного центра сербского совета: Изнасилования в Герцеговине.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР СЕРБСКОГО СОВЕТА

О.Г., жительница Вуковара, родившаяся 20 октября 1940 года в Вуковаре, дала 20 февраля 1992 года в Белграде следующие

ПОКАЗАНИЯ

Я была тяжело ранена осколками гранаты, попавшей в мой дом в Вуковаре 23 октября 1991 года, и направлена в больницу Вуковара. Мой муж В.Г. также находился в больнице вместе со мной. Я находилась в больнице около 8 дней. Моя кровать стояла в коридоре отделения внутренних болезней. Поскольку я и мой муж работали в этой больнице в течение долгого времени, мы знали весь ее персонал. Обращение медицинского персонала со мной как с больной с тяжелыми ранениями было исключительно плохим. Хирурги с большой неохотой накладывали мне повязки. Я увидела Т.Й. и его жену В. в больнице. Они были нашими соседями, и мы хорошо их знали. Т. была тяжело ранена; ее правая нога была ампутирована ниже колена. В. сообщила мне по секрету, что некоторые раненые сербы, находящиеся в больнице, которых должны были выписывать, неожиданно исчезали. Она не назвала ни одного имени, но, поскольку ее муж Т. находился в подвале больницы, она ходила навещать его и узнала об этом. В больницу постоянно поступали члены Хорватской национальной гвардии, вооруженные винтовками. Когда они приезжали, они приветствовали д-ра Весна Босанача и д-ра Про Ньявро двумя поднятыми вверх пальцами. Вечером 30 октября 1991 года старшая медсестра Бинази Колесар, или "Биба", сказала мне, что мне придется покинуть больницу и я буду переведена в помещение "Комерц" в комплексе "Борово". Я - пациент с тяжелыми ранениями в голову, спину и позвоночник - была удивлена, что они силой переводят меня туда. Я умоляла их оставить меня в больнице до следующего дня. Когда пришел д-р Ягетич, я попросила его перевести меня в подвал, где находился мой муж. Однако он сказал мне, что это невозможно. Он поговорил с д-ром Весна Босанач, вернулся и сказал мне, что я и мой муж В. должны быть переведены в помещение "Комерц" утром.

На следующее утро семь человек были переведены в помещение "Комерц": я, мой муж В., Т.Й. и его жена В., В.В. и две женщины; большинство переведенных были сербы.

Когда нас привезли в "Комерц", его начальником был мужчина, которого называли "Брко", с темным лицом, который пробыл там лишь два дня и затем исчез. Он записал наши фамилии. С ним был человек, которого называли "Гаги", ему было около 30 лет, он выглядел загорелым, был коротко подстрижен, носил одну серьгу и с обеих сторон головы, над ушами, в его волосах были выбриты три полосы. Он был вооружен пистолетом и носил защитную униформу. В этом помещении находилось много членов ХНГ (Хорватской национальной гвардии), большей частью раненые, две или три женщины в военной форме и около 30 сербов мужчин и женщин, большей частью раненые. Нам приказывали молчать. Нам не позволялось говорить ни слова. "Гаги" кричал на нас, а с другими обращался хорошо.

В этом помещении также находился Мартин Саблич; он прибыл два дня спустя после нашего приезда. "Гаги" созвал совещание и сказал нам, что произойдут некоторые изменения и что с этого момента Мартин Саблич будет начальником над гражданскими лицами, а он, "Гаги", будет начальником над бойцами ХНГ.

В "Комерце" также находился Бартул Домазет; его перевели из больницы. Он был ранен. Однажды он накричал на Т.Й. и сказал, что здесь "гнездо четников" и что четники занимают места бойцов, которых должны здесь лечить вместо них. Т. молчал и не сказал ни слова.

Неожиданно сюда приехал Лалослав Босаньяч, муж д-ра Весны Босаньяч. Он был начальником всего комплекса "Борово", и все здесь подчинялись ему, включая Мартина Саблича. Среди них находился Арвай Карцика, который выглядел очень занятым: он был на побегушках у Мартина и "Гаги", таскал туда-сюда различные вещи и дергал людей.

4 ноября 1991 года молодого парня с улицы Прерадовичева в Вуковаре по имени Синиса Влайсавлевич, чей отец был мясником, забрали из "Комерца". Синиса был ранен, находился в больнице и был сербом. "Гаги" подошел к нему, и они его куда-то унесли; он больше уже никогда не возвращался, и я не знаю, что с ним случилось.

5 ноября 1991 года "Гаги" пришел с военной полицией ХНГ и подошел к Т.; они спросили его, где находится его сын. Он ответил, что его сын находится в Осъеке и что он там работает. "Гаги" сказал ему, что он покажет ему фильм, и он увидит, где находится его сын, и добавил при этом, что здесь в больнице он занимает место бойца. После этого "Гаги" и два гвардейца ушли. Т. сообщил мне о своем предчувствии, что что-то произойдет этой ночью, что этой ночью его заберут и он не останется в живых. Мы все плакали, поскольку спали мы все вместе в одной комнате.

5 ноября 1991 года "Гаги" подошел ко мне и спросил, где находится мой муж В. Когда он нашел его, он приказал ему следовать с ним; В. ушел с ним, и на его место тут же положили другого человека. Я умоляла его сказать, где мой муж, но он ответил, что не знает. Поскольку я плакала и просила увидеть мужа, доктор Кузманович шепнул мне, что он находится в тюрьме в Вуковаре вместе с В.В. и еще одним человеком, которого забрали отсюда в тот день, вернее ночью; таким образом, всех троих отсюда забрали.

Нам не разрешалось говорить друг с другом, за нами постоянно следили; хорваты, которых мы знали, не подходили к нам и избегали нас.

6 ноября 1991 года Т.Й. забрали из "Комерца"; "Гаги" подошел к нему и увел его. Т.Й. был на костылях. Всегда, когда мужчин увозили, Мартин Саблич находился в этом помещении и знал о том, что происходит. Однако он не появлялся, когда этих мужчин увозили, приходил лишь "Гаги". Т.Й. больше уже никогда не возвращался, и мы не знали, что с ним случилось. Про "Гаги" говорили, что он из Синья и жил где-то в Ярвине или в соседней деревне.

После того как забрали Т.Й., я и В. остались одни. 7 ноября 1991 года утром в "Комерц" пришла Ана Лукич. Она была моей коллегой и другом семьи. Она и ее муж Богдан работали в больнице. Она сказала мне, что она пришла где-то около двух часов ночи, потому что ей нужно было уйти из подвала, где она скрывалась целый месяц и была изнасилована этой ночью гвардейцем, который приходил в подвал несколько ночей подряд и угрожал ей убийством. Она рассказала мне, что умоляла его не делать этого, поскольку годится ему в матери, а он ответил, что ему наплевать, и изнасиловал ее. Итак, она убежала из подвала и пришла в помещение "Комерц". Там ее допросила женщина (блондинка) по имени Бозо из военной полиции (она отвечала за все списки) и Арвай Карцика. Она сообщила им, что ее изнасиловали, поскольку они думали, что она шпионка. Они сказали ей, что она должна сообщить о своем прибытии Мартину Сабличу, и она сделала это утром. Она хорошо знала Саблича, поскольку они были соседями. Она очень боялась Мартина и все время говорила мне, что он убьет ее.

7 ноября 1991 года вечером нас перевели из "Комерц" в помещение "Нова Обучара". Мартин Саблич также пришел туда начальником. Пришел также Бартул Домазет, и они оба были начальниками и все здесь решали. С ними был гвардеец, которого называли "Сиптар", и который был всегда вооружен: у него был нож, топор, гранаты и ружье. На нем была остроконечная черная шапка и черный пиджак. Он все время орал: "пулю в голову, пулю в голову". Мартин постоянно обходил помещение, просто смотрел и не говорил ни слова. И.В. и Ана были в палате рядом друг с другом, и им не разрешалось никуда уходить. Охранником помещения был Франьо Бауэр и его жена Виолета, которые составляли какие-то списки и разносили пищу. Здесь также был Стипо Ковачевич из Богдановичи, который мучил нас. Саблич и Бартул были вооружены пистолетами. 16 или 17 ноября 1991 года с 8 до 9 вечера в нашу палату вошли Мартин Саблич, Бартул Домазет, "Сиптар", Стипо Ковачевич и Франьо Бауэр и два сотрудника военной полиции ХНГ. Саблич сказал, что в нашей палате будет обыск и они будут искать оружие и ножи. Он повернулся к нам троем, указал на каждого и приказал обыскать.

Нас обыскивали Франьо Бауэр, Домазет, "Сиптар", Ковачевич и два сотрудника военной полиции. Они обыскали нас три раза, и каждый раз Мартин приказывал им вновь обыскивать нас. Когда они ничего не нашли, Мартин сказал: "А сейчас я буду обыскивать". Мартин сам обыскал Ану. Он очень тщательно обыскал ее, сел и цинично посмотрел на нее. Ана была испугана. Мои вещи и вещи В. осмотрели не очень тщательно. Когда Мартин обыскивал Ану, он нашел четыре солдатские книжки (принадлежащие ее мужу и сыновьям), два паспорта и две или три сберегательные книжки. Когда он нашел все это, он спросил ее, где ее муж и сыновья; он сказал ей, что "твой муж стрелял в наших". Ана ответила, что все они находятся в Суботице. Он просмотрел сберегательные книжки и увидел, что деньги были сняты месяц назад. Поскольку книжка была на имя ее мужа, он обвинил ее в том, что она прячет его, и эти книжки являются доказательством. Она сказала, что она сама сняла деньги, и он спросил ее о квитанции; она ответила, что у нее ее нет, что она знала кассира в банке, который выдал ей деньги. Он ей не поверил, он сказал ей, что они подозревают ее в том, что она хотела убежать. Бауэр добавил, что ей должно быть стыдно за то, что она хранит солдатские книжки, что ему самому стыдно за то, что он был солдатом, и он сжег свою собственную солдатскую книжку. Все время во время обыска "Сиптар" стоял рядом с Мартином и наблюдал. Бартул ходил взад и вперед и смотрел за обыском, затем Саблич взглянул на "Сиптара" и спросил его: "Ты унес вещи?". "Сиптар" ответил: "Да, все в порядке". Саблич посмотрел цинично на Ану и сказал: "Мы продолжим".

Меня допрашивал Саблич, который спросил меня, где находится мой муж и происхожу ли я из известной семьи Вуковара; он сказал мне, что он знает, где работает мой муж.

Когда охранник нашел у В. паспорт ее мужа, ее паспорт и фотографию ее сына в военной форме, они сказали: "Боже, это же жена Т.Й.!" Мартин просмотрел документы. Он отдал солдатские книжки и паспорта военной полиции и сказал им, что это по их части. Он повернулся к В. и Ане и сказал, указывая пальцем: "Ты и ты, собирайте вещи". Он приказал мне лечь в постель. Я была вся перевязана, и на голове также была повязка. Затем "Сиптар" повел Ану и В. к выходу в коридор. Спустя некоторое время я попросила женщину пойти посмотреть, где они находятся. Она сказала мне, что они сидят в коридоре. Спустя полтора часа "Сиптар" привел Ану и В. обратно в нашу палату и продолжал постоянно внимательно следить за ними. Затем пожарник подошел к входной двери и наполнил бак с водой; когда они закончили свою работу, "Сиптар" кивком головы приказал Ане и В. подняться и следовать за ним. Они вышли и больше никогда не возвращались. Я уже больше никогда не видела Ану и В. Их личные вещи они забрали с собой.

Незадолго до сдачи молодая блондинка переходила из палаты в палату два вечера подряд и зачитывала списки людей. Она зачитывала имена людей и сказала, что, если кто-то из названных не выйдет в коридор, они будут тут же убиты, включая тех, кто знает их и не указывает на них. В один из вечеров они зачитали список из 15 человек и увели их из этого помещения. Там, в частности, была такая фамилия, как Урос Недуциц из Лусаца, Остойц; я решила, что все они сербы по их именам и фамилиям. На следующий вечер они зачитали список из шести или семи человек и увели их из помещения. Большую часть группы отвели в столовую, где их допросили. Я не отважилась выйти; никому не разрешалось покидать палаты, и поэтому я не видела этих людей. Я знала их имена, но сейчас я не могу их вспомнить. За вечер до сдачи пришли Мартин Саблич и Бартул и потребовали, чтобы все сдали свои значки ХДЗ, членские карточки и все другие эмблемы. Они спустили хорватский флаг при входе и сложили в мешок значки и документы. Все это они забрали с собой. Спустя 10 минут все, кто был в военной форме, переоделись в гражданское, в основном в голубую рабочую одежду.

Среди людей, которых я видела в помещении, был также Пре Марусич, о котором я знала, что он сдавал кровь. Он всегда носился по помещению и орал; он был всегда в контакте с Сабличем и постоянно вбегал и выбегал из комнаты, где они встречались. В комнату Саблича также часто входила вооруженная молодая полная женщина с охранниками; они искали людей, чтобы отправить их на фронт. Я не знаю, кого они увели, мне не было разрешено покидать мою палату, однако они всегда делали это в спешке и большой панике. Однажды кто-то выстрелил в коридоре, когда они забирали людей. Я не знаю, кто стрелял.

О.Г. (Подпись)

Примечание: Ана Лукич была убита (подтверждено ее мужем).

Документация Информационного центра сербского совета, архив: Вуковар.
